

Вэй Чжинин смотрел на неё с невозмутимым выражением лица, которое резко контрастировало с окружающей обстановкой:

— Мама, тебе не о чем беспокоиться. Тяньтянь в порядке, и она скоро перейдёт в третий класс средней школы. Её успеваемость, как и раньше, не блещет. Эта девчонка всё время беззаботно играет, но это даже к лучшему. Сейчас она уже редко спрашивает меня о тебе.

Женщина опустила голову, подавленная, затем глубоко вздохнула и медленно подняла взгляд:

— А ты? Чем ты сейчас занимаешься? Тяньтянь нужны деньги на учёбу, на еду, на одежду...

Она замолчала, словно ей было трудно продолжать, и с трудом произнесла:

— Ты... ты даже не закончил старшую школу. Как ты выживаешь? Все эти годы я не знала, как ты справляешься. Те деньги, которые я оставила вам, наверное, уже кончились? Если ты действительно в тупике, у меня есть знакомые, которые могут помочь...

— Мама, я уже говорил, что могу содержать себя и Тяньтянь. Твои деньги я не трогал. Несколько лет назад я положил их на депозит, карта у Тяньтянь.

Женщина смотрела на Вэй Чжинина в оцепенении, затем её плечи обмякли, и на её лице появилось выражение глубокой печали:

— До такого состояния ты всё ещё называешь меня мамой...

Она с дрожью выдохнула:

— ...я виновата перед тобой, виновата...

Её голос прервался, и она больше не могла произнести ни слова.

Вэй Чжинин смотрел, как женщина закрыла лицо сухими руками, и слёзы текли сквозь её пальцы. Он помолчал и сказал:

— Ты растила меня, ты моя мама.

Вэй Шэннань высморкалась и с тоской произнесла:

— Я плохо о тебе заботилась. Знаешь, они всегда боялись, что я покончу с собой. Но я не смела умереть. Я боялась. Боялась, что встречу с сестрой Вэньвэнь в загробном мире. Как я смогу ей объяснить? Я такая никчёмная...

Вэй Чжинин прервал её:

— Мама, я пришёл сегодня, чтобы сообщить тебе одну вещь.

— Что такое?

Вэй Шэннань всё ещё была погружена в самобичевание, похожее на жалобы Сянлинь Сао, и смотрела на него с недоумением.

— Я видел Чэнь Дэлиня.

Одно лёгкое предложение заставило женщину, которая до этого казалась мёртвой, словно

вернуться к жизни. Она резко выпрямилась, схватилась за стекло и с волнением закричала на Вэй Чжинина:

— Ты! Ты с ума сошёл! Зачем ты его видел? Что ты задумал?

— Сейчас я, естественно, ничего не могу сделать.

Вэй Чжинин медленно и твёрдо сказал:

— Но первый шаг уже сделан, я не могу его отменить.

Вэй Шэннань испугалась его взгляда, на мгновение замерла, затем смягчила выражение лица и начала умолять:

— Ниннин, послушай меня, если ты всё ещё считаешь меня матерью, умоляю тебя, уезжай с Тяньтянь из Города Б. Уезжайте далеко и никогда не возвращайтесь.

— Мама, не волнуйся, всё, что я делаю, не затронет Тяньтянь.

Вэй Чжинин мягко улыбнулся ей:

— Тяньтянь твоя дочь, и в знак благодарности за твою заботу я сделаю всё, чтобы защитить её.

— Нет...

Вэй Шэннань издала стон, и на её сухом, тёмном лице появилось выражение отчаяния и боли, как у человека на грани смерти.

В её сознании вдруг прозвучал голос, который она не слышала во сне много лет, едва уловимый, как мелодия с пути в загробный мир.

— Сестра, скажи, разве человек, совершив одну ошибку, уже не сможет её исправить?

Вэй Шэннань родилась в бедном горном районе, где из нищеты рождались отчаянные люди. У неё было две старшие сестры, и когда родители ждали её рождения, они уже отчаянно хотели сына, поэтому назвали её Чжаоди, Вэй Чжаоди, и в итоге после неё действительно родился брат.

Две старшие сестры рано вышли замуж, а вырученные за приданое деньги пошли на образование брата. Когда очередь дошла до Вэй Чжаоди, она собрала вещи, оставила родителям записку и ночью сбежала в уезд, купила билет на поезд и в одиночку уехала из дома.

В то время все ехали на юг на заработки, но она отправилась на север. Приехав в Город Б, она с односельчанкой села в почти развалившийся трёхколёсный велосипед и поехала на швейную фабрику, где работала в три смены на конвейере.

В те времена развлечений было мало, и её любимым занятием был старый телевизор в лавке при фабрике, который иногда показывал «снег», но часто транслировал фильмы.

В то время были популярны диски, и сын хозяина лавки брал напрокат самые новые фильмы и бесплатно показывал их. В такие моменты у входа собирались рабочие, сменившие смену.

Именно тогда Вэй Шэннань увлеклась актрисой по имени Нин Вэньвэнь.

Девчонка из бедной деревни, она ещё не знала, что такое красота, но лицо на экране вдруг открыло ей новый мир.

Оказывается, женщина может быть настолько прекрасной, что хочется утонуть в её глазах, как в осенней воде.

В те времена ещё не было понятия «фанаты», но она знала, что обожает смотреть фильмы с Нин Вэньвэнь, до такой степени, что могла цитировать её реплики наизусть.

Проработав на фабрике два года, она с конвейера поднялась до мастера, скопила немного денег и переехала из общежития в тесную, но уютную комнату в городской деревне, напротив которой сверкали небоскрёбы.

В первую зиму после переезда в Город Б было необычайно холодно. Однажды глубокой ночью, возвращаясь с работы, она ехала на велосипеде через мост у городского рва и краем глаза заметила женщину, стоявшую на ветру, который мог свести с ума, и смотревшую на воду.

Она бросила велосипед и бросилась к ней, схватив её за руку, чтобы не дать ей совершить самоубийство.

Женщина обернулась, и Вэй Шэннань замерла на месте.

Лицо с экрана теперь стояло перед ней в реальности.

Плач ребёнка прервал её оцепенение, и только тогда она заметила, что Нин Вэньвэнь держала на руках младенца, завернутого в чёрное пальто, чьё личико уже побелело от холода.

Вэй Шэннань ещё больше растерялась. Она огляделась, но никого рядом с Нин Вэньвэнь не было. На улице в Городе Б было несколько градусов мороза, и находиться там долго было опасно.

Не зная, что делать, Вэй Шэннань взяла «загадочную» Нин Вэньвэнь с собой в свою убогую, но тёплую комнату.

Младенец проголодался и плакал, требуя еды, но Нин Вэньвэнь вела себя как кукла из витрины, лишённая всякой человечности. Она смотрела на Вэй Шэннань своими холодными, красивыми глазами и, услышав вопрос о том, что делать с голодным ребёнком, медленно покачала головой.

Не имея выбора, Вэй Шэннань одолжила у соседки бутылочку и молочную смесь. Малыш, сильно проголодавшись, выпил полбутылочки и, уютно устроившись на руках у Вэй Шэннань, заснул.

Так Нин Вэньвэнь внезапно появилась и провела два дня в доме Вэй Шэннань, не объясняя, почему она оказалась на мосту в холодную зимнюю ночь.

Вэй Шэннань взяла несколько дней отпуска, чтобы ухаживать за ребёнком и Нин Вэньвэнь. Последняя была более спокойной, чем младенец, что даже пугало Вэй Шэннань. Она целыми днями сидела в комнате площадью менее пяти квадратных метров, кроме еды и сна, и смотрела в одну точку в воздухе. Если с ней заговаривали, она долго думала, прежде чем повернуться и ответить что-то невпопад.

Вэй Шэннань начала подозревать, что у неё проблемы с психикой, но недавно она видела Нин

Вэньвэнь по телевизору, где та была одета в роскошный наряд на каком-то кинофестивале. В кадре Нин Вэньвэнь выглядела нормально, с мягкой улыбкой и грациозными движениями.

На третий день утром Вэй Шэннань купила завтрак и вернулась домой, где увидела одетую Нин Вэньвэнь, которая улыбнулась ей и сказала:

— Сестра, мне нужно вернуться. Не могла бы ты позаботиться о ребёнке какое-то время? Когда я разберусь с делами, я вернусь за ним.

Вэй Шэннань смотрела на её сияющее лицо и, словно загипнотизированная, кивнула.

Через несколько дней она увидела в новостях, что знаменитая актриса Нин Вэньвэнь, страдавшая от послеродовой депрессии и попавшая в скандал из-за связи с женатым мужчиной, покончила с собой, угорев от угарного газа дома. Её обнаружили через несколько часов и доставили в больницу, но спасти её не удалось.

<http://bllate.org/book/16173/1450061>